

Содержание

Литургия как центр жизни христианина	3
Евхаристия в раннехристианской Церкви	8
Церковное собрание	13
Священническое облачение	24
Священные сосуды.....	30
Как сложилась проскомидия	33
Проскомидия	38
Литургия как таинство Царства	49
Прошения великой ектеньи	53
Антифоны	65
Трисвятое.....	71
Чтение Апостола	76
Чтение Евангелия	79
Сугубая ектенья.....	85
Херувимская песнь.....	93
Символ веры	100
Евхаристический канон	105
Подготовка к причащению	126
Причащение священников и мирян	147
Благодарение	155

Литургия как центр жизни христианина

Все церковные праздники лишились бы смысла, если бы не существовало Пасхи. Потому что если бы Христос не воскрес, то все остальные евангельские события могли бы рассматриваться лишь в историческом контексте и другой ценности, кроме нравственной и культурной, не представляли бы. Мы говорим, что каждый христианский праздник принадлежит вечности, поскольку его духовно наполняет Пасха. Вечность присутствует в нашем времени, и мы становимся реальными соучастниками этого праздника.

То же самое можно сказать и о литургии, возвышающейся над всеми иными богослужениями. Если бы не существовало литургии, бессмысленно было бы вообще совершать какие-либо службы, потому что без литургии отсутствует и Церковь как таковая.

Поэтому рассказ о Евхаристии (от греческого слова *εὐχαριστία* — благодарение) пойдет параллельно

с рассказом о Церкви, о том, что она собой представляет и как Церковь и Евхаристия связаны друг с другом.

* * *

Когда мы приступаем к святому Крещению, во взрослом ли возрасте или в младенчестве, священник спрашивает у нас или у наших восприемников: «А веруешь ли ты Богу? Сочетался ли со Христом?» И мы отвечаем, что со Христом сочетались и веруем Ему как Царю и Богу. Так мы присягаем служить Господу.

Сразу после нашего ответа читается Символ веры, перечисляется то, во что именно мы веруем. В частности, в Символе веры есть и такие слова: «*Верую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь*». Это необходимо осмыслить: наряду с верой в Бога мы исповедуем и свою веру в Церковь. Ни в одной другой религиозной системе, кроме христианства, нет такого понятия — «вера в Церковь». По катехизису святителя Филарета Дроздова (1782/1783 — 1867), Церковь — это общество людей, объединенных единой верой и едиными обрядами. Впрочем, то же самое можно сказать о любом религиозном объединении, например, о мусульманском или иудаистском. К такому обществу можно принадлежать и заниматься исполнением обрядов исходя из постулатов веры, но веровать

в само это общество невозможно. Ни одно из них не является тем, чем становится Церковь для христиан.

Так что же это такое — верить в Церковь? Мы же не исповедуем обязанность посещать храм по воскресеньям и праздникам, не обещаем Богу держать пост, исповедоваться и причащаться. Церковь для христиан — это не только место, где они общаются с Богом, потому что с Ним можно общаться и дома, и в метро, и в лесу — в любом месте и в любое время. Веровать в Церковь — означает исповедовать, что она есть Тело Христово, часть которой — мы с вами.

Апостол Павел так пишет об этом: *«Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, — так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело»* (1 Кор. 12: 12–13) и добавляет: *«И вы — тело Христово, а порознь — члены»* (1 Кор. 12: 27).

Отсеченная часть тела самостоятельно жить не может. Когда говорят о живом организме, имеют в виду единое и неделимое тело, в котором соединяется человеческое и Божественное. Церковь — это таинственное собрание людей, где происходит единение Бога с человеком, где рождается единый бого-человеческий организм.

Мы приходим в Церковь для того, чтобы стать ее частью, стать ее существом, ее естеством. Церковь делает нас соприродными Христу, потому что мы

являемся ее телом, а Он — ее Главой. При этом, как сказал новопрославленный сербский святой, величайший богослов Иустин Попович (1894–1978), сама Церковь — это Богочеловек Иисус Христос. Это мы со Христом.

В этом случае становится понятно, что просто присутствие человека в Церкви, просто исполнение каких-то внешних правил, просто знание определенных догматов явно недостаточно. Речь идет о жизненном пути, который православные называют верой.

Христос учит: *«Я есмь путь и истина и жизнь»* (Ин. 14: 6). То же самое можно сказать и о Церкви: Церковь есть путь, Церковь есть истина, Церковь есть жизнь человека в вере, и в этом — смысл христианства.

Наконец, мы исповедуем не просто существование Бога; мы веруем не только в то, что Господь — Личность, сотворившая мир, в то, что существуют определенные отношения между Ним и человеком, в то, что есть некие правила, которые следует исполнять, ожидая посмертных воздаяний. Все это характерно для любых религиозных воззрений, включая самые примитивные, и не является истинным смыслом христианской веры. Наше упование заключается в том, что человек спасается в вечной жизни, соединившись с Богом. Жизнь вечная и есть пребывание

в Боге, соединение с Ним и обожение человека, когда он сам становится богом. Вот в чем состоит истинный смысл христианской веры, если не прибегать к сложным богословским определениям.

Церковь делает нас соприродными Богу. Об этом апостол Петр писал: *«Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благодатию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества»* (2 Пет. 1: 3–4). Эти слова нередко остаются незамеченными нами, но они составляют суть всех апостольских посланий: нам надлежит стать участниками Божественной природы. О том же, хотя и несколько иначе, говорил и преподобный Серафим Саровский: «Нам надо стяжать Дух Святой».

Смысл христианской жизни состоит в том, чтобы наполниться Духом Святым, сделаться единоприродным с Господом, соединиться с Ним. Если это происходит, наше пребывание на земле становится осмысленным, а жизнь — по-настоящему духовной.

Значение Церкви в том и состоит, что по-иному человек не способен достичь Бога. Потому-то Христос и основал на земле Свою Церковь, через которую человек получает благодать, богопознание и богоприобщенность. Впрочем, необходимо оговориться, что для человека полное богопознание всегда будет

оставаться невозможным, потому что Господь — абсолютен, бесконечен и вечен, а человек по своей природе тварен. Наше приобщение к Богу не касается Его Божественной сущности, к которой человек приобщиться не сможет никогда. Речь идет о приобщении к Божественным энергиям, к Божественной природе. Бог стал человеком во всей Своей полноте, а человек становится Сыном Божиим по благодати. Именно благодать делает его богочеловеком.

Только в Церкви человек становится богочеловеком, потому что Господь дарует нам возможность приобщаться Своей Плоти и Своей Крови. Это дает нам великим таинством Церкви, нашей жизнью в ней, потому что Сам Христос сказал: *«Кто жаждет, иди ко Мне и пей»* (Ин. 7: 37).

Евхаристия в раннехристианской Церкви

Цель наших бесед состоит в том, чтобы выяснить, насколько духовная жизнь христианина связана с Евхаристией. Возможно ли жить духовной жизнью вне Евхаристии или причащаясь время от времени? Чтобы ответить на эти вопросы, нам необходимо понять, чем была Евхаристия для раннехристианской Церкви, в каком состоянии

пребывает наше богослужение сейчас, и, наконец, разобраться, насколько каждый из нас понимает, что означает лично для него участие в Божественной литургии.

Впервые Евхаристия была совершена на Тайной Вечере Спасителем перед Своими крестными муками. *«Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов»* (Мф. 26: 26–28). Господь заповедовал апостолам, а вместе с ними и всем нам: *«Сие творите в Мое воспоминание»* (Лк. 22: 19). Средоточие каждой литургии и есть воспоминание о той самой Тайной Вечере, которую мы проживаем, мистическим образом входя в вечность и являясь реальными участниками этого события.

В книге Деяний святых апостолов мы встречаем описание Евхаристии. Богослужения первых времен христианства, на которых совершалось причащение, назывались по-разному, но наиболее часто встречались названия «Преломление хлеба» и «Евхаристия». И сейчас для обозначения литургии нередко используется слово «Евхаристия», тем более что сердцевиной литургии является именно Евхаристический канон.